

Автор: Валерия Гиппиус

Долг без обязательств

Роман Александрович заметил, что к нему подошла кудрявая брюнетка, только тогда, когда ее тонкая рука нежно коснулась его плеча. Ее плавные движения растворялись в баре, который переливался софитами; нарядными кокетливыми платьями и стаканами с жидкой ядовитого цвета.

Роман Александрович приподнял тяжелые веки и равнодушно осмотрел кудрявую девушку, которая успела усестись за стойкой рядом с ним. Она еще ничего не успела сказать. Только перебросила пышные, очевидно, крашенные черные жгучие волосы. Скрестила длинные ноги. Роман Александрович не сдержался.

Я — банкрот, — пробубнил он, отвернулся к ассортименту бара и влил в себя стакан копченного виски, — Знаю, кого ты ищешь. Да вот только деньги у меня-то кончились. Так что извини, не по адресу.

То, что он ей пригляделся, Роман Александрович понял сразу. Он хорошо чувствовал людей (черта, из-за которой его строительный бизнес рос как на дрожжах). Как только она вошла в бар, взгляд с него не сводила. Будто выжидала, когда Роман Александрович дойдет до того хмельного состояния души, которое он любил называть «невесомостью».

Роман Александрович был уверен, девушка клюнула, очевидно, на костюм Gucci, часы Rolex и его припаркованный Mercedes-Benz. Как показывает опыт (да и его голова на плечах), сложно назвать приманкой его местами поседевшую бороду и габаритное тело с физиономией сталевара (про первое оконченное образование в металлургическом колледже, он никогда не забывал).

— Даже если и банкрот. Ну, это не повод не угостить меня коктейлем, — ухмыльнулась девушка и нагло забросила черную сумочку на стойку, что означало — с места она не сдвинется. Ей все равно на его деньги.

Что-то не сходится, подумал Роман Александрович, но эту здравую мысль накрыло приятной хмельной волной — и он быстро ее позабыл. Роман Александрович перевел на девушку взгляд. Она не была привлекательной, но в ней определенно что-то было, — решил он.

— А вы нахалка, — расхохотался Роман Александрович, приправив фразу ноткой флирта, так, что было непонятно — он то ли шутил, то ли выказывал недовольство, — Как ваше имя, кстати?

— Кристина. Но я не нахалка. Просто я — уволилась с работы, — гордо ответила девушка, — И решила это отпраздновать в баре. Ситуация такая, понимаете. Надо развеяться.

— Почему это уволились? Много развеивались, небось, а? Какое слово придумали все-таки, — улыбнулся Роман Александрович.

— Да так. Захотела и уволилась. Каждый день ходишь, бумажки относишь, то-се. Бред! Никто не ценит твои амбиции. Кажется, что в тебе так много всего, целый мир, — зрочки Кристины мечтательно устремились на белый в софитах

потолок бара, — хочется чего-то большего... Хочется людям помогать, — протянула Кристина.

— То есть, позвольте-ка спросить. От скуки, значит, уволились? — добродушно расхохотался Роман Александрович, влил в себя пару глотков копченого коньяка и вытер рукавом пиджака Гисси пухлые губы. — Когда скучно, эмоций не хватает, вы там в клуб сходите, устриц или улиток попробуйте. Чего же сразу увольняться. Эх, молодежь.

— Улиток советуйте? — заискивающе улыбнулась Кристина.

— Я их ни разу не пробовал. Да и я не про улиток вообще. Просто нельзя верить всему, что говорят ваши эмоции. Понимаете, дорогуша? Да и вы еще молодая-зеленая. Людям помогать сможете, когда опыта наберетесь, — в ответ улыбнулся ей Роман Александрович. — Понимаете, если опыта большого нет, вы почти обуза. Ну ладно... — он достал сигару и прикурил ее. Судя по встречному кашлю, было понятно, обычно он не курит.

— Кстати, вы кем работаете? — сквозь кашель произнес Роман Александрович.

— Я — юрист. У вас нет денег? Вы говорили — банкротитесь, — перевела тему Кристина.

— Деньги-деньги, — добродушно расхохотался Роман Александрович, — Я, знаешь, сколько денег должен? Всем должен. Так что у меня большой жирный минус. Вот так. Я строю здания. Денег выплатить не могу из-за этой чертовой подскочившей ключевой ставки в 2023 году. А у меня ведь, понимаешь, семьями люди работают. Доверяют. А мне им зарплату выплатить нечем, — Роман Александрович выдохнул густой сигаретный дым, — Видишь ли, за людей обиднее всего. Они же доверились мне. Подлецом себя чувствую.

— Возьмите кредит, микрозайм. В чем проблема?

— Хах, а ты шутница. Кто ж мне даст? — Роман Александрович почти бросил окурочек в стакан, но официантка вовремя поднесла Роману Александровичу пепельницу, и он потушил незаконченную сигару.

— Заложите оборудование или здание. Или, может быть, у вас есть долги по договору, которые можно продать? — Кристина вытянула ноги, голос охладел, пальцы, которые играли с локоном, потянулись переставлять пепельницу подальше от сумки. Романтический флер между ними выветрился, с грустью подумал Роман Александрович. Даже здесь, в баре, не дают расслабиться.

— Долги есть, дорогуша. Сашка Трофимов должен мне десять лимонов. Только вот он тоже бан-кро-тит-ся, — проговорил Роман Александрович, — Время сложное. Его «СтройВа3Интеллектомат» мне много должен. Четыре долга на нем. Если бы он только все вернул, я бы мог хоть немного вылезти из этой ямы. Но нет.

— Какой-то замкнутый круг, — ответила Кристина. Она всматривалась в добрые и умные глаза Романа Александровича и будто бы на что-то решалась. Решимость Кристины некстати сбила официантка, которая принесла счет.

Кристина достала черную сумку со стойки и стала отсчитывать деньги.

— Сколько там? Я заплачу. — она перебирала купюру за купюрой. — Все нормально. Вы не переживайте. У вас и так проблем хватает.

Это что же ей от меня такого нужно, что она даже за меня готова рассчитаться, — осматривая длинные ноги Кристины под разлетающимся черным платьем, подумал Роман Александрович, — Ну, не уж то замуж так хочет?

— Успокойся, девочка, — улыбнулся Роман Александрович. Он залез в карман пухлой рукой, вытащил смятые купюры, одна из них вывалилась на пол. Роман Александрович махнул рукой на упавшую «тысячу», — А, пусть чаевые будут. Если в состоянии, так сказать, глубокой «невесомости» наклонюсь за купюрой, уже точно не встану.

Кристина не перечила. Она молча наблюдала за Романом Александровичем.

— Дорогуша, вот моя визитка. Душевно побеседовали. С тобой я, кажется, преодолел состояние «невесомости» и оказался немножко выше. Какая еще там есть, следующая стадия? Счастье? А хотя...может, это всего лишь хороший коньяк, — залиvisto расхохотался Роман Александрович. Так смеются глубоко отчаявшиеся люди, — подумала Кристина и проводила его в такси.

***

— Алло? — сонно протянул Роман Александрович. Солнце из за синих штор слепило глаза.

— Ваш долг, думаю можно продать. Тот крупный. И вы — выплывите, — произнес мягкий женский знакомый голос.

— Что? — спросил Роман Александрович и рукой потянулся к стакану воды на тумбочке, — Вы кто? — спросил он и выпил залпом весь стакан.

— Вы оставили вчера визитку в баре. Я полазила по слитым базам Госуслуг и по ним и вашему номеру телефона я узнала ваши фамилию и имя, ваш ИНН, судебные дела и смогла найти...

— Вы что, шпионка? Боже, с кем связался, — перебил девушку Роман Александрович. Головная боль, острая резь в глазах от солнечного света и этот голос в трубке — все это было лишеным всякого смысла и только вызывало желание выпить еще.

— Не перебивайте меня, пожалуйста, Роман Александрович. Я ведь помочь хочу. Так вот. Компанию, про которую вы говорили, что много денег вам должна «СтройВаЗИнтеллектомат» — они и правда объявили, что хотят банкротиться. Но я знаю, что нужно сделать. Вы сможете рассчитаться за свои долги. Хотя бы частично. Мы выберемся. Не переживайте. Обязательно выберемся.

Роман Александрович доковылял до ванной и, придерживая плечом трубку телефона, ладонями зачерпнул ледяную воду.

— Объясняю вам. У меня нет времени на то, чтобы судиться с должником. На это как минимум полгода нужно. Мне нужно платить зарплаты. Рассчитываться по долгам самому, — произнес Роман Александрович и окунул лицо в ледяную воду. Поморщился и машинально схватил зубную щетку, пасту и уже готов был окончить ненужный разговор.

— Есть одна лазейка, — проговорила Кристина, — Давайте так. Я помогу вам, а вы пойдете есть со мной улиток. Вы их никогда не пробовали. Я помню, — продолжила Кристина. Роман Александрович почувствовал, что она улыбнулась. Он вспомнил ее улыбку, густые пышные кудрявые волосы, родинку на левой щеке.

— Зачем я с вами связался, напомните? — Роман Александрович уставился на зеркало в ванной и неожиданно заметил на своем лице искреннюю, естественную, а поэтому почти не ощущаемую, улыбку.

***

Роман Александрович был рад утреннему звонку. Не потому что ожидал, что девушка из бара сможет решить его вопрос с выплатой зарплат и спасением его бизнеса. Ему просто было приятно, что он понравился этой юной девушке не потому, что сорил деньгами и комплиментами — потому, что был самим собой. А именно таким он, как ему подсказывает память, никому не нравился.

В переписке с Кристиной они договорились встретиться вечером в итальянской ресторане. Роман Александрович достал свой парадный костюм, который он не надевал даже на совещаниях. Уже в 19:50, на 10 минут раньше запланированного, Кристина заметила, как он вошел в дверь. Походка Романа Александровича была неуклюжей, как у косолапого медведя. Плечом он задел двери.

Роман Александрович подошел к забронированному столику сначала в пиджаке, потом снял его. После чего снова надел, вспомнив о том, что так он кажется стройнее. На их столике уже стояли тарелки с улитками. У Кристины волосы были завязаны в пучок, губы накрашены нежной розовой помадой.

— Так что, моя шпионка. Что вы там решили? — не скрывая флирта в голосе, бросил Роман Александрович и сел за стол.

— Вам нужно просудить тот крупный долг. Это я и решила, — с уверенностью в голосе сказала Кристина.

— Шести месяцев на просуживание у меня нет. Да и владелец подает на банкротство, — Роман Александрович осматривал раковину с улиткой и слизью под ней; и не мог заставить себя даже подумать о том, что содержимое попадет к нему в рот.

— Больше идей нет? — протянула ехидную улыбку Кристина.

— Долг в залог? Слышал и про такое. Нынче чего только не придумают. Но кто же на это согласиться? Должник — банкрот, да и я почти банкрот. Да и кому продать и заложить — коллекторам, что ли? Как-то некрасиво. Да и за копейки это выйдет.

Кристина стала нервно елозить ногой под столом. Роман Александрович заметил, что на ней были черные симпатичные туфли. «Одно не могу понять. Красивая молодая девушка. Она еще до того, как подойти ко мне, с другого столика в баре сидела одна-одинешенька и высматривала меня. Денег ей тоже не нужно. Что же ей надо» — неожиданно проскочило в голове у Романа Александровича.

— Я знаю, что нужно сделать, — сказала Кристина. Она вытащила увесистую офисную сумку и с усердием стала копаться в ней.

— Я сейчас подойду. Посидите здесь, — сказала Кристина и выбежала из-за столика. Роман Александрович остановил себя на мысли, что так быстро девушки еще никогда не сбегали со свидания с ним. Роман Александрович позвал официантку и ткнул пальцем на картинку из меню, где был сочный стейк.

— А улитки уберите, пожалуйста, ей-богу. Не могу на это смотреть, — прошептал официантке на ушко Роман Александрович. Через пять минут Кристина пришла обратно, за столик, уже со стопкой документов в руках.

— Признаюсь. Я с вами познакомилась не случайно, — сказала Кристина, — Я соврала вам. Я хотела как-то по-другому разрешить ситуацию. Но я не могу. Ваш главный должник — он фиктивно банкротится, в общем-то... Чтобы не платить вам за долги. Я работала у вас на полставки юристом в питерском филиале. Почти на правах стажера. Я..знаю, это глупо. Меня никто не слушал. Тогда я решила провести собственное расследование. И теперь... я точно уверена, что должник фиктивно банкротится.

Кристина растерялась; она заметила в глазах Романа Александровича легкую грусть. Официантка принесла стейк, от которого сочно пахло. Стейк был средней прожарки, из мраморной говядины (все, что так любит Роман Александрович), но он не вызвал никаких эмоций.

— Эх, а я почти влюбился. Думал, вы — настоящая шпионка. И ИНН мой нашли, и фамилию разузнали. Думал, какой талант пропадает в юридическом отделе! Думал уже в ФСБ вас нужно рекомендовать.

— Ну хватит шутить, — отпила бокал красного вина Кристина.

— А я и не шучу... — ухмыльнулся Роман Александрович.

— Вы можете подать в суд на должника по фиктивному банкротству, — Кристина стала растаскивать бумаги по разным стопкам, — Я нашла кое-что подозрительное в главных кредиторах банкрота. Я думаю, они подставные. И все имущество должника будет переведено им. Мошенническая схема, по сути. «Дутые» долги.

— Чего? — глаза Романа Александровича от удивления округлились.

— Должник придумал себе крупные долги, чтобы передать их себе через других лиц, — проговорила Кристина и стала выкладывать документы прямо у нетронутого стейка Романа Александровича, — все деньги при банкротстве переведут этим выдуманным крупным кредиторам, а до вас очередь так и не дойдет. Все просто. Денег на всех кредиторов должника не хватает. А так должник, по сути сам выведет из компании свои же деньги.

— У меня нет времени даже это доказывать... — кусок стейка был тугим, и когда Роман Александрович резал его, стол шатался, звенела посуда.

— Тогда мы покажем эти документы должнику и попросим выплатить хотя бы половину денег с долгов. У него кредиторов много. Деньги есть. А вот за фиктивное банкротство можно и приличный срок схлопотать. Тем более в этих документах я собрала доказательства его прошлых грешков, — серьезным тоном произнесла Кристина. Роман Александрович перевел взгляд с сочного стейка на

ее глаза. Теперь, в итальянском ресторане в белом, наполненном светом, зале, он видел — у нее умные голубые глаза. И, хотя она была молода, наверное, она соображала в этой жизни, гораздо больше многих. Может быть, даже больше, чем он сам.

— Вы, — очаровательны сегодня, — с чуждой ему нежностью в голосе произнес Роман Александрович, — Ладно, подайте одну вашу улитку из тарелки. Вот эту, поменьше. Попробую, но после стейка.

Роман Александрович взял в руки документы и осмотрел их. Аккуратно сложенные, в прозрачных папках, подписанные.

— Сколько же схем разных они провернули. Попробую сделать, как вы говорите. Пусть выплатят мне деньги и отменят процедуру банкротства. А вы, все-таки, шпионка, — расхохотался Роман Александрович, — такая молодая, а что-то смыслите.

— Я просто хочу помогать людям. Вот и весь секрет, — ответила Кристина.

— А я надеялся-то, вы скажете, как не могли оставить такого обаятельного мужчину по уши в банкротном деле, — протянул улыбку подростка-сорванца Роман Александрович.

— Ну вот, опять вы шутите...Эх, Роман Александрович...

Роман Александрович весь вечер придумывал анекдоты про блюдо с улитками и их встречу. Спустя пару недель они вместе смогли повернуть маневр Кристины. Должник выплатил большую часть долга. Роман Александрович предложил Кристине, самому юному, недавно уволившемуся, специалисту компании, ведущую должность в московском штате, а еще, месяцами позже, в том самом итальянском ресторане — предложил руку и сердце.